

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Крыжко Л.А. — Суэцкий кризис во внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке: риски и перспективы // Конфликтология / nota bene. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.1.39816 EDN: GOSRGB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39816

Суэцкий кризис во внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке: риски и перспективы

Крыжко Лидия Анатольевна

кандидат исторических наук

старший преподаватель, кафедра археологии и всеобщей истории, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4

✉ lidochka12345@mail.ru

[Статья из рубрики "Международные конфликты"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2023.1.39816

EDN:

GOSRGB

Дата направления статьи в редакцию:

19-02-2023

Дата публикации:

09-03-2023

Аннотация: Статья посвящена внешней политике США в период одного из самых острых кризисов периода «холодной войны». Вопрос выбора администрацией Д. Эйзенхауэра стратегии сдерживания и невмешательства в военную акцию союзников по НАТО представляется дискуссионным и актуальным как исторический опыт выработки геостратегических установок США. Целью статьи является обозначить основные риски и открывающиеся перспективы для США во внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке в условиях развития Суэцкого кризиса. Методологической базой исследования является историко-генетический метод, который призван проследить качественные изменения политики США в отношении ближневосточного региона в процессе развития конфликта; историко-сравнительный метод, направленный на выявление значимости внешнеполитических задач во взаимоотношениях с союзниками и оппонентами; историко-типологический метод, позволяющий выявить типологию подходов США к тем или иным вопросам в переговорных процессах. Установлено, что причины, побудившие США сформировать соответствующую стратегию включали в себя мотивы геополитического и экономического характера: желание занять лидирующие позиции на

Ближнем Востоке, продемонстрировав альтернативу Великобритании и Франции; стремление завоевать доверие со стороны Египта, имеющего потенциал лидера в регионе и военно-стратегические контакты с СССР; готовность присоединиться к экономическим санкциям против Египта с потенциальной возможностью получения экономико-политических дивидендов и конкурентных преимуществ; предпочтение сохранить возможность балансирования между сторонами в арабо-израильском противостоянии. Автор приходит к выводу о том, что в ходе Суэцкого кризиса 1956 г. США действовали рационально, но в условиях текущего момента, сосредоточив усилия на минимизацию рисков, в соответствии с перевесом значимости открывающихся перспектив по усилению позиций в регионе над оценками возможных рисков потери доверия со стороны союзников.

Ключевые слова:

Суэцкий кризис, США, СССР, Великобритания, Франция, Египет, Израиль, Ближний Восток, холодная война, НАТО

Суэцкий кризис 1956 г. – один из самых острых конфликтов времен «холодной войны». Объявленная президентом Египта 26 июля 1956 г. национализация Суэцкого канала предопределила новый внешнеполитический и социально-экономический курс Г. А. Насера, потенциального лидера арабского мира. Его уверенные действия нивелировали региональное лидерство Великобритании и Франции, создавая прецедент для остававшихся в политической и экономической зависимости государств региона, но в то же время открыли его для новых акторов – США и СССР. В июле 1956 г. Соединенные Штаты столкнулись с новыми геополитическими условиями на Ближнем Востоке, в рамках которых предстояла выработка и отстаивание собственной позиции.

Формируя стратегию в условиях нарастания военного конфликта на Ближнем Востоке, США отказались от использования военных сил, в отличие от основных держателей акций Суэцкого канала – Великобритании и Франции [\[1\]](#). Однако проявление такой дипломатической позиции столкнулось, с одной стороны, со стремлением западноевропейских союзников военным путем вернуть контроль над каналом, а с другой – желанием не допустить возможности уступить лидерство в регионе Советскому Союзу.

В отечественной и зарубежной историографии остаются дискуссионными вопросы, касающиеся рациональности и предусмотрительности Вашингтона, который не поддержал военную акцию ведущих европейских союзников по НАТО и вынужден был в согласии с Москвой выступить за прекращение военных действий. Так, в работах исследователей отмечается, что избранная стратегия сдерживания привела США к конфронтации с союзниками и поставила под угрозу сам Североатлантический альянс [\[2, p.50\]](#). Впервые после Второй мировой войны проявились разногласия в действиях между США и Великобританией [\[3, p. 1307\]](#). При этом Суэцкий кризис отмечается также как уникальное событие в истории «холодной войны», когда две сверхдержавы разделяли общие взгляды относительно осуждения войны и настаивали на выводе войск агрессоров. В то же время исследователи подчеркивают и целесообразность действий американской дипломатии, что связано было с реализацией задачи по укреплению позиций в регионе [\[4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12\]](#). В условиях биполярности и растущей международной активности Советского Союза, Соединенные Штаты были склонны к поддержке новых национальных

режимов, в первую очередь в Египте [\[2, p.51\]](#). Поэтому, несмотря на то, что в истории дипломатии США был заложен прецедент, когда они оказались в «странной компании», политика США в разгар Суэцкого кризиса определяется как верный выигрыш, резко отличающийся от той авантюры, на которую пошли британцы и французы [\[13, p. 133\]](#). В этой связи представляется необходимым, детально проанализировав дипломатическую деятельность США в период Суэцкого кризиса, выделить позиции в их внешнеполитической стратегии, определяемые как риски, а также показать возможные перспективы продвижения влияния в регионе в условиях «холодной войны».

Первая реакция администрации США на национализацию Суэцкого канала внешне не отличалась от позиций Великобритании и Франции. 1 августа 1956 г. госсекретарь США в Лондоне заявлял, что контроль одной нации над Суэцким каналом является неприемлемым, особенно если эта нация – Египет, и, если потребуется, необходимо предпринять военную операцию [\[6, с. 479\]](#). Однако последующие действия администрации США продемонстрировали выбор в пользу дипломатии.

Напряженность на Ближнем Востоке совпала с президентскими выборами в США. Шла избирательная кампания, на второй президентский срок выдвигался Д. Эйзенхауэр, которому не хотелось на партийных съездах допустить обвинений в политике нажима на Египет и в эскалации Суэцкого кризиса [\[10, с. 89\]](#). На данном этапе Вашингтон ближайшей задачей поставил отодвинуть как можно дальше Лондон и Париж от реализации военного сценария. В ходе консультаций с лидерами конгресса на встрече в Белом доме 12 августа 1956 г. Д. Эйзенхауэр согласился с тем, что нельзя допустить, «чтобы все это сошло Насеру с рук», но в то же время у Великобритании и Франции не должно возникнуть впечатление, что Вашингтон будет поддерживать все их инициативы. Было решено использовать давление международной общественности; исследовать возможность международного управления Суэцким каналом; своих союзников, решивших применить силу, поддержать морально [Там же, с. 89–90].

Стоит отметить, что позиция Д. Эйзенхауэра объяснялась не только электоральными соображениями, но и параллельно проходившими событиями в Венгрии, связанными с подавлением антисоветского мятежа. На фоне венгерского эпизода вопрос военного вторжения в Египет возник в особенно неподходящий момент, усилив опасения по поводу «холодной войны» [\[3, p. 1304\]](#). Два международных кризиса на Ближнем Востоке и в Восточной Европе совпали хронологически и развивались независимо друг от друга, но оба они способствовали росту напряженности в международной обстановке. При этом США использовали фактор англо-франко-израильской агрессии против Египта как помеху для успешных действий американской дипломатии, нацеленной на «отбрасывание коммунизма» в Венгрии [\[14\]](#).

Д. Эйзенхауэр был привержен стратегии сдерживания и обеспокоен возможностью сотрудничества Египта и СССР. Участие в военных действиях безвозвратно квалифицировалась бы как открытое противостояние с Г. А. Насером. Но в то же время, президент США был обеспокоен общей функцией НАТО, в рамках которой стояла необходимость одновременной поддержки интересов США и управление ролями Великобритании и Франции [\[2, p. 53\]](#).

Открытое разногласие внутри Североатлантического альянса было продемонстрировано ходе обсуждения проблем контроля и использования Суэцкого канала между представителями США, Великобритании и Франции в Лондоне с 29 июля по 2 августа 1956 г.: американская сторона возражала против военных приготовлений и настаивала

на созыве конференции пользователей канала с участием СССР [Ibid, p.51–52]. В данных обстоятельствах Вашингтон включается в мирные инициативы с предложением создать международную конференцию, в рамках которой продвинуть проект Ассоциации пользователей Суэцкого канала (АПСК).

Наибольшую активность в ходе реализации АПСК проявил ее автор – госсекретарь США Дж. Ф. Даллес. Он действовал крайне прямолинейно и жестко в отношении союзников по НАТО, пытаясь показать Египту и региону в целом отсутствие связей между администрацией США и британской и французской колониальной политикой [Ibid, p. 52]. В рамках проекта предлагалась эксплуатация канала посредством таможенных постов на кораблях за пределами территориальных вод Египта. Считалось, что доходы от эксплуатации канала шли бы все равно мимо казны Египта с наличием или без согласия Г. А. Насера [15, с. 6]. Министр иностранных дел Великобритании С. Ллойд назвал план США «хитроумным маневром, изобретенным Даллесом для того, чтобы оттянуть время и не дать разразиться событиям в разгар президентских выборов в США» [16, p. 131-132]. В Великобритании воспринимали план США как временную альтернативу, связанную с избирательной кампанией. Президентские выборы существенным образом сказались на сдержанности дипломатии США в Суэцком кризисе, но при этом позиция США подкреплялась более дальновидными приоритетами.

Пытаясь оказать воздействие на Д. Эйзенхауэра, французская и британская сторона активно включились в поиски обоснования и правового оправдания для Соединенных Штатов необходимости участия в военной акции против Египта.

В первую очередь премьер-министр Великобритании Э. Иден и премьер-министр Франции Г. Молле сформулировали проблему с точки зрения западного престижа и авторитета в регионе, были обеспокоены защитой своих колониальных интересов и доступом к запасам нефти. Они пытались представить Г. Насера как современного А. Гитлера и, прибегая к историческим аналогиям, призывали не умиротворять его требования, что, как утверждалось, приведет к большим потерям в регионе [13, p.147].

Национализация представлялась также как угроза жизненно важным интересам европейской экономики – беспрепятственной поставки нефти в Европу. Оценивая экономические последствия для западных держав от закрытия Суэцкого канала, Трансарабских трубопроводов и трубопроводов Иракской нефтяной компании объединенный комитет начальников штабов отмечал, что возникнет немедленная нехватка примерно 3,1 млн баррелей в сутки, которая частично может быть обеспечена нормированием и дополнительным производством из других источников: «добыча сырой нефти должна быть увеличена в США и Канаде на 1,3 миллиона баррелей в день, в Карибском бассейне на 200 000 баррелей в день и в Персидском заливе на 500 000 баррелей в день для поддержания нынешнего спроса в Западной Европе» [17]. При этом следует отметить риски в случае затягивания конфликта: Соединенные Штаты и страны Карибского бассейна могли обеспечить рост добычи сырой нефти в течение первых 90 дней, а увеличение производства на более длительный период несло угрозу быстрого истощения запасов нефти в Западном полушарии. Тем не менее, находясь в стороне от общих экономических проблем европейского континента, США могли позволить себе более сдержанную позицию.

Жесткие действия Великобритании и Франции исходили также из соображений финансовых потерь: на момент национализации Франции принадлежало 52 % акций Суэцкого канала, Великобритании – 44 % [11, с. 23]. И в этом отношении США тоже

получали относительно меньший удар, не являясь основными держателями акций. К тому же Д. Эйзенхауэр, трезво оценив ситуацию, был убежден, что египтяне могут управлять Суэцким каналом также эффективно и действенно, как британцы или французы. В США понимали, что в условиях, когда Египет выплачивает справедливую компенсацию за захваченное им имущество и разрешает свободный и открытый доступ к использованию канала, ни у одного другого государства нет законных оснований для проведения против него военной кампании [\[13, p.145–146\]](#).

Великобритания настаивала на том, чтобы США призвали прекратить дальнейшие платежи по использованию канала Египту. Это, по мнению Э. Идена и С. Ллойда заставит Г. А. Насера в конечном итоге остановить транзиты, что обоснует вооруженную акцию против Египта союзных сил. Однако Дж. Ф. Даллес дал жесткий отпор давлению на позицию Вашингтона, обозначив, что «США заморозили более пятидесяти миллионов долларов средств египетского правительства, что более чем достаточно для покрытия любых дорожных сборов, которые в настоящее время уплачиваются на канале» [\[18\]](#). Госсекретарь выразил непонимание в отношении того как США могут отдавать приказы частным компаниям не продолжать оплату в обычном порядке.

Не давая прямого ответа в отношении военной акции против Египта, в начале августа 1956 г. госсекретарь Дж. Ф. Даллес утверждал, что Д. Эйзенхауэр предполагал прямое участие в боевых действиях только в том случае, если Советский Союз вступит в эту войну. То есть, чтобы гарантировано заручиться военной поддержкой США британцам и французам необходимо было спровоцировать Советский Союз на вступление в конфликт [\[13, p.155\]](#). Однако перспектива вмешательства Советского Союза повлияла на процесс принятия решений Д. Эйзенхауэром больше, чем давление со стороны западных союзников.

Изначально для Великобритании и Франции позиция Соединенных Штатов представлялась как затягивание процесса принятия решений в силу внутривнутриполитических причин и фактора «холодной войны». Но поиск правовых обоснований, оправдывающих участие в военной акции против Египта, не дал западноевропейским союзникам искомого решения от США. Ход развития конфликта показал, что такая политика американской стороны носила более обстоятельные причины, связанные с желанием заменить собой бывших лидеров колониальной эпохи в регионе.

Великобритания и Франция видели главной целью военной операции против Египта устранение Г. А. Насера. В расчеты США такой исход событий не входил: считалось, что действия против президента Египта «подольют масла в огонь арабского национализма», что в итоге может привести к потере западного влияния в регионе на долгое время – примерно на жизнь одного поколения, а это «гораздо более мрачный сценарий, чем потеря контроля над каналом» [\[6, с. 480\]](#). Д. Эйзенхауэр считал, что вопрос о канале не является тем, в отношении которого следует пытаться подорвать позиции Г. А. Насера, он понимал, что у президента Египта есть высокий потенциал арабского лидерства [\[19\]](#). Доводя до Г. А. Насера свою позицию, администрация США объясняла, что не намерена осуждать открыто военные приготовления Великобритании и Франции, но делают это по конфиденциальным каналам [\[9, с. 48\]](#). Ситуация преддверия военных действий требовала от американского руководства лавирования в диалоге между западноевропейскими союзниками и Египтом.

Оценивая риски присоединения к военной акции против Египта, объединенный комитет начальников штабов отмечал следующие возможные последствия для положения США на

Ближнем Востоке: снижение престижа Запада и потеря баз США на Ближнем Востоке и в Северной Африке; восстание против французов в Северной Африке получит новый импульс; правительства и лидеры стран Ближнего Востока, идентифицировавшие себя с политикой США, будут серьезно ослаблены; мусульманские правительства столкнутся с растущим желанием экспроприации западных инвестиций в нефтяные месторождения и трубопроводы; ускорение советской экспансии и консолидация советской власти на всем Ближнем Востоке; вероятность военных действий арабов против Израиля значительно возрастет; участие Ирака в Багдадском пакте может стать настолько незначительным, что Пакт был бы серьезно ослаблен [\[17\]](#). При этом стоит учитывать насколько важное стратегическое значение придавали в Вашингтоне попыткам сформировать оборонительное соглашение с участием государств региона, направленное на сдерживание Москвы (проект «средневосточное командование», Багдадский пакт – Л. К.) [\[20\]](#).

Позиция в отношении Египта и его лидера была оправдана. Так, накануне тройственной агрессии после получения оружия от СССР и в ходе военной операции Г. А. Насер продолжал демонстрировать ставку на дипломатическую поддержку со стороны США: «... теперь всем ясно, наша главная надежда – Соединенные Штаты» [\[9, с. 50\]](#).

Отвернувшись от военно-стратегических планов Великобритании и Франции, США продолжали быть активными участниками переговорного процесса с ними по вопросу о возможных вариантах экономического давления на Египет. Решающее значение в рамках обсуждения экономических мер против Египта являлся расчет на то, что Египет будет отказываться в проходе через канал без оплаты. В этой связи исследовалась возможность обхода танкеров Соединенных Штатов вокруг мыса Доброй Надежды. Но при этом справедливо высказывались сомнения: кто больше пострадает от этого – Г. А. Насер или Западная Европа? Но в любом случае «Соединенные Штаты фактически выиграют от увеличения спроса на американскую нефть. Соединенное Королевство и Европа должны были решить, хотят ли они, чтобы танкеры обходили мыс с соответствующим нормированием и долларовой стоимостью нефти» [\[21\]](#). Американская сторона предлагала также демпинг египетского хлопка как еще один способ давления, на что Великобритания высказала сомнения относительно соотношения «ущерба Египту и нам самим» [Ibid].

Коммерческое присутствие США на Ближнем Востоке стало особенно заметным во время Суэцкого кризиса. В процессе принятия решений правительство Соединенных Штатов обращалось за советом к бизнес-лидерам через ряд комитетов, которые оно спонсировало. В основном, это были комитеты руководителей нефтяных компаний. Они начали оказывать определенное влияние на внешнюю политику, в том числе в вопросах Ближнего Востока [\[12, p. 223\]](#). На протяжении всего периода попыток разрешить Суэцкий кризис дипломатическим путем, Соединенные Штаты исследовали существующие возможности стать бенефициаром экономических мер давления на Египет или последствий от блокады Суэцкого канала.

Предложенный американской стороной проект АПСК также был направлен на получение контроля над прибылью от его использования. США удалось подключить к своей инициативе Великобританию и Францию. Так, в период активного обсуждения Суэцкого кризиса на заседаниях Совета Безопасности ООН с 5 по 13 октября 1956 г., представители Франции и Великобритании вынесли предложение, полностью повторяющее план госсекретаря США [\[22\]](#). Именно отказ Египта принять иницируемую

США программу по использованию канала являлся уже к середине сентября обоснованием для Э. Идена «предпринять дальнейшие шаги для утверждения своих прав» [\[23, p. 333-334\]](#).

Таким образом, по завершению всех раундов дипломатической игры накануне начала военных действий США продолжали проявлять наибольшее внимание в отношении реализации своей идеи международной ассоциации пользователей канала, а также экономической стороны последствий от временного его закрытия. Тем не менее, Великобритания и Франция продолжали настаивать на применении силы в отношении Египта даже в условиях отказа от участия в этом США.

В действительности правительство США не исключало возможности использования силы, если не дадут эффекта все другие средства [\[8, с. 25\]](#). По итогам конференции в Лондоне в августе 1956 г. администрация США пришла к пониманию, что вооруженный сценарий Суэцкого кризиса будет реализован в ближайшее время. Поэтому важным представлялось обозначить все возможные варианты развития событий. В случае неизбежности своего военного вмешательства США готовились задействовать любые силы для успешного завершения акции [\[17\]](#).

В этой связи, делая вывод о масштабах и характере мер по поддержке Великобритании и Франции, объединенный комитет начальников штабов, отмечал, что Соединенные Штаты могли бы оказать поддержку, публично поддержав военные действия в Суэце и безоговорочно обязавшись вмешаться военными средствами в случае, если третьи стороны придут на помощь Египту. Американская сторона была готова предоставить определенное необходимое сырье для Соединенного Королевства и Франции на период времени, пока Суэцкий канал будет закрыт; увеличить экономическую поддержку и финансовую помощь западноевропейским странам; предоставить им военные материалы и оборудование, чтобы гарантировать успешный захват и удержание территории канала; прекратить экономическую помощь Египту и заморозить все дополнительные египетские активы, которые находятся в Соединенных Штатах; оказывать более активную поддержку Багдадскому пакту, включая присоединение к нему, чтобы противостоять росту арабского национализма [\[Ibid\]](#). Как видно, в перечне возможных мер по поддержке союзников участие вооружённых сил США представлен как наименее реалистичный вариант развития событий.

Г. Киссинджер указывает, что для Д. Эйзенхауэра Суэцкий кризис был не настолько угрожающим, чтобы удостоиться применения силы: будучи страстным противником войны, каким может быть только опытный военный, Д. Эйзенхауэр считал, что «даже если на Ближнем и Среднем Востоке в долгосрочном плане и существовала опасность для глобального равновесия, то <...> Америка достаточно сильна, чтобы отразить ее на более позднем этапе, причем задолго до того, как встанет вопрос выживания» [\[6, с. 485\]](#). При этом Г. Киссинджер подчеркивает, что именно дипломатия Дж. Ф. Даллеса вынудила Францию и Великобританию рискнуть всем: его лавирование между решительным Д. Эйзенхауэром и европейскими союзниками привело к тому, что они так и не поняли, до какой степени президент США был убежденным противником применения силы. Такая дипломатическая ловкость оставляла за США возможность в случае непредвиденных обстоятельств изменить точку зрения.

В то же время не следует исключать, что тройственная агрессия против Египта во многом была спровоцирована американской дипломатией. Так, Дж. Ф. Даллес в Лондоне отмечал: «Следует также признать, что даже при том, что США могут не соглашаться с

определенными взглядами Великобритании и Франции, если эти страны в конечном итоге будут вовлечены, они могут рассчитывать на моральную поддержку США и, возможно, больше, чем на моральную поддержку» [24]. Таким образом, госсекретарь США оставлял для западноевропейских союзников впечатление о возможном изменении позиции Вашингтона в зависимости от того, как будут разворачиваться события. Эти дипломатические маневры сыграли ключевую роль в подкреплении решимости Великобритании, Франции и Израиля начать войну против Египта.

Не принимая прямого участия в военных действиях, США были заинтересованы в успехе военной операции своих союзников. В процессе военно-стратегической подготовки Израиля к войне наряду с Великобританией и Францией большую роль сыграли также и США, на деньги которых Израиль вооружал свою армию, развивал производство и накопление военной техники. Государства НАТО поставляли Израилю танки, самолеты, орудия и стрелковое вооружение. США не были исключением в ряду стран, где проходили подготовку сотни израильских офицеров всех родов войск [5, с. 169]. В условиях активизации египетско-израильских пограничных столкновений позиция Израиля по транзиту стратегических грузов через канал стала определяющей в вопросе разработки англо-французского плана вторжения в Египет. При этом американская военно-стратегическая помощь израильской стороне была призвана усилить ее боевой потенциал, одновременно дав импульс к развитию военно-промышленного комплекса США.

Внешне создавая эффект отмежевания от своих союзников, на деле Вашингтон оказывал им не только политическую, но и экономическую поддержку: в ходе кризиса снабжал Лондон и Париж нефтью и предоставил Великобритании заем в 500 млн долл [8, с. 39].

Двойственность и противоречивость политики США стала явной с началом военных действий. Сыграв роль подстрекателя, в момент кульминации кризиса США сочли для себя более выгодным отмежеваться от своих союзников [Там же, с. 38–39]. Получив сообщение от 30 октября 1956 г. о принятом решении по высадке британских и французских войск в районе Суэцкого канала, президент Д. Эйзенхауэр прокомментировал, что вполне может быть обозначена позиция Соединенных Штатов «руки прочь» и высказал необходимость публично заявить, «что мы не были и не являемся связанными в своей деятельности с французами и англичанами» [25]. В отношении обеспокоенности возможностью вмешательства СССР на стороне Египта в США считали, что блокада со стороны британцев может быть единственным и эффективным способом предотвратить проникновение Советского Союза в этот регион.

С началом военных действий 30 октября 1956 г. представитель США в СБ ООН внес проект резолюции, в котором выражалось осуждение вооруженных действий Израиля против Египта, а также содержался призыв всех членов ООН воздерживаться от применения силы или угрозы применения силы в данном районе [26].

Кульминационным моментом в конфликте для дипломатии США явилось письмо председателя совета министров Н. А. Булганина президенту Д. Эйзенхауэру от 5 ноября 1956 г., в котором предлагалось, чтобы Соединенные Штаты и Советский Союз объединили свои силы в рамках ООН для прекращения агрессии против Египта: «США имеют в районе Средиземного моря сильный военно-морской флот. Советский Союз также имеет сильный военно-морской флот и мощную авиацию. Совместное и срочное применение этих средств со стороны США и Советского Союза в соответствии с решением ООН явилось бы надежной гарантией прекращения агрессии против египетского народа,

против стран арабского Востока» [\[27\]](#). Представитель Советского Союза подкрепил намерения, сославшись на опасность перерастания регионального конфликта в третью мировую войну, если СССР и США не займут общую позицию по прекращению военных действий.

Заявление Н. А. Булганина являлось беспрецедентным и грозило обрушить ракеты на государства-участников агрессии против Египта, также высказана была готовность выезда советских добровольцев в Египет [\[9, с. 49\]](#). И в США, и в СССР понимали, что вероятность осуществления этой угрозы была очень низка и представляла собой скорее меры психологического характера [\[6, с. 490; 9, с. 49\]](#), тем не менее, оказалась действенной.

2 ноября 1956 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, требующую немедленного прекращения огня и отвода всех войск за линию перемирия [\[28\]](#). Соединенные Штаты проявили солидарность с Советским Союзом в голосовании за текст резолюции, осуждающей вторжение в Египет.

Придерживаясь заявленной линии по необходимости прекращения военных действий, США, тем не менее, были готовы к любому развитию событий. Так, начальник главного разведывательного управления СССР С. М. Штеменко докладывал министру обороны Г. К. Жукову 8 ноября 1956 г.: «Корабли 6 флота США, маневрируя в районе 100 120 миль южнее о. Родос, отрабатывали задачи боевой подготовки. Утром 7.11.56 к кораблям 6 флота присоединилась вторая противолодочная группа из состава Атлантического флота США (тяжелый авианосец, шесть сторожевых кораблей и две подводные лодки). <...> Авианосец «Форрестол» после участия в учении «Лантфибекс», запланированном еще до событий в Египте, намечалось направить в состав 6 флота США. По данным радиоразведки КВФ, указанные корабли, предположительно, следуют на Средиземное море. Производится переброска специального оружия на некоторые тяжелые авианосцы Атлантического флота» [\[29, с. 558\]](#).

Стоит отметить, что кульминация Суэцкого кризиса создавала для США реальные риски по потере авторитета со стороны Египта. Ключевую роль в этой связи играл СССР. Так, советская сторона высказывала предупреждения Египту относительно искренности позиции США, проявленной в Суэцком кризисе: «последние шаги США, в частности поддержка ими предложения англичан о том, чтобы ООН послала международные полицейские силы для поддержания мира на Среднем Востоке до достижения постоянного урегулирования, явно показывают их желание ввести свои войска в зону Суэцкого канала, что, разумеется, не облегчит положения Египта, но позволит США фактически участвовать в оккупации египетской территории» [\[30, с. 551\]](#). Такая информация от советской стороны поступала в Египет регулярно, однако не смогла окончательно нарушить американско-египетские отношения, поскольку представлялась как не более чем попытка вытеснения геостратегического противника.

В Суэцком кризисе Великобритания и Франция шли на большой риск и впоследствии терпели большие убытки. В частности, британцы пережили падение своего кабинета, острую нехватку нефти и почти полный крах своей банковской системы в результате их военного вмешательства в Суэц [\[13, р. 134\]](#). Д. Эйзенхауэр продемонстрировал стойкость принятого решения не удовлетворять просьбу своих союзников, что в итоге нивелировало возможные внутривнутриполитические и экономические риски для американской стороны. Более того, в условиях послевоенных потрясений союзников по НАТО, США оказались в положении конкурентного преимущества в регионе по сравнению с

западноевропейскими странами.

Но вместе с этим, категоричная позиция президента США по отказу от участия в войне несла в себе риск потери функциональности НАТО. В письме Э. Идену Д. Эйзенхауэр давал понять, что «односторонние британские действия могут повлечь за собой пересмотр готовности Америки сохранять членство в НАТО, что, соответственно, обрекало бы союзников Америки надеяться на милость Москвы» [\[6, с. 481\]](#). Дж. Ф. Даллес толковал статью 1 договора о создании НАТО именно как требующую от всех договаривающихся сторон отказаться от применения силы и разрешать все свои споры мирным путем. Г. Киссинджер в этом отношении отмечал: «Никто до этого еще не интерпретировал статью 1 договора о Североатлантическом пакте столь пацифистски; никто этого не делал и после» [Там же, с. 491]. Разъясняя исключение возможности привлечения НАТО для разрешения Суэцкого кризиса, американская сторона настаивала, что Ближний Восток является тем регионом, который имеет отношение к проблеме колониализма и поэтому не входит в границы действия Североатлантического пакта [Там же, с. 484]. Как видим, американская сторона позволила себе не быть солидарными с союзниками по НАТО. Оценивая указанные риски, США не поставили их выше собственных интересов в регионе.

Для британцев неудачи премьер-министра были символом снижения их роли в международных отношениях. Однако преемник Э. Идена Г. Макмиллан смог спасти «особые отношения» между Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, тем самым укрепив англо-саксонские отношения. Франция же, униженная Суэцкими событиями, после 1956 г. приняла совершенно иное направление в своих внешнеполитических действиях, что в 1966 г. привело к ее выходу из военной структуры НАТО [\[2, p.62\]](#), однако у этого решения были иные причины. Отношения между союзниками по НАТО после Суэцкого кризиса частично потеряли доверительный тон. Однако эти издержки для США носили ограниченный характер и не стали прецедентом потери лидерства в Североатлантическом альянсе.

В ходе Суэцкого кризиса для США также существовал риск потери дружественных отношений с Израилем. Несмотря на помощь вооружением и подготовкой специалистов, напряженность между сторонами возникла после присоединения Соединенных Штатов к Советскому Союзу, который настаивал на необходимости вывода войск Израиля из зоны Суэцкого канала. Помимо требований прекратить американскую помощь, звучали призывы введения санкций ООН и возможное исключение Израиля из ее состава. Смягчить напряженность удалось благодаря заверениям США поддерживать свободу навигации в Тиранском проливе. Это было возможно путем участия в составе сил быстрого реагирования ООН, вводившихся в зону разграничения между Египтом и Израилем [\[31, с. 64\]](#). Также следует отметить, что в условиях избирательной кампании антиизраильский курс Д. Эйзенхауэра не повлиял на итог выборов, что подтверждает минимизацию рисков для США со стороны отношений с Израилем. После Суэцкого кризиса Вашингтон проявил активность в процессе восстановления американско-израильских связей [\[4, с. 28\]](#). Позже президент США выражал сожаление в отношении того, что ему пришлось занять столь жесткую позицию по вопросу вывода войск Израиля из территории Египта. Но вместе с этим Суэцкий кризис заложил основу в налаживании механизмов взаимодействия между властными структурами США и еврейской общиной [\[32, с. 20\]](#)

Таким образом, выделяется следующее соотношение рисков и перспектив для Соединенных Штатов в Суэцком кризисе. Участие в военных действиях против Египта

совместно с Великобританией и Францией давало возможность быстрого достижения задачи по управлению и контролю над Суэцким каналом. Это могло способствовать консолидации стран Запада, навязывало их инициативу в послевоенном положении в регионе. Но в этом отношении для Соединенных Штатов превалирующим оказался риск потери позитивного диалога с арабским лидером в лице Египта, а также угроза потенциально спровоцировать войну с Советским Союзом. К тому же лидерство по управлению каналом и в регионе в целом пришлось бы делить еще и с Великобританией и Францией.

Проект госсекретаря Дж. Ф. Даллеса Ассоциации пользователей Суэцкого канала с надзорными функциями и соответствующими доходами США не получил одобрения со стороны Египта. Следующая попытка навязать эту инициативу Г. А. Насеру была возможна в послевоенных условиях, при этом важным являлось не ассоциироваться с колониальными странами и учитывать дипломатические усилия СССР по отрыву Египта от США.

Представленные возможности получения экономических дивидендов от блокады канала и санкций против Египта не получили широкого развития, носили временный эффект и содержали в себе риск истощения запасов нефти в Западной полушарии в случае долгой блокады и потери контроля над нефтедобывающими странами региона и путями доставки нефти.

В этой связи было принято решение рискнуть отказаться от совместных действий с союзниками по НАТО и получить перспективу относительно стабильного региона. Отказ от эмоциональных и жестких действий позволил сохранить потенциал влияния на Г. А. Насера и сочувствующие ему режимы. При этом США не желали потерять влияние на израильскую сторону и не отказались от вооруженной и финансовой помощи воюющим странам, стимулировав при этом развитие своего военно-промышленного комплекса.

Во внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке во время Суэцкого кризиса администрация США действовала рационально и сообразно с тщательной оценкой значимости открывающихся перспектив и возможных рисков. Несмотря на негативные впечатления от несвойственной Соединенным Штатам совместной позиции с Советским Союзом, последствия Суэцкого кризиса для США оказались наиболее лучшим из возможных вариантов развития событий. Выходящий из старой колониальной системы геополитики регион Ближнего Востока остался в сфере действий Вашингтона, в нем не произошло открытой конфронтации с Москвой. США показали себя отличными от старых колониальных режимов, освободились от западноевропейских конкурентов. Д. Эйзенхауэр, победив на выборах, приступил к выработке новой доктрины, в которой главной задачей стала борьба с коммунистической угрозой. Общее негативное впечатление от временного расхождения позиций было сглажено необходимостью сосредоточения на общем враге – Советском Союзе. После Суэцкого кризиса СССР открыто занимает проарабские позиции в арабо-израильском конфликте, а США оставили для себя возможность балансирования, пытались получить посреднические функции.

При этом стоит отметить, что после Суэцкого кризиса в регионе существенно повысился авторитет президента Египта, который не руководствовался чувством благодарности за позицию США, а наоборот, вселил уверенность в успехе борьбы с наследниками колониального режима. Ведь именно США вынуждены были принять на себя роль бывших стратегических позиций Великобритании и Франции. В условиях Суэцкого кризиса Вашингтон смог добиться возможностей, открывающихся в момент конфликта. Но они не давали долгосрочной перспективы. Дальнейшую стратегию предстояло выработать после

военных событий и продления полномочий президента. Выводы из Суэцкого кризиса отразились в «доктрине Эйзенхауэра», насколько она оказалась действенной – предмет отдельного исследования.

Библиография

1. Крыжко Л. А. Формирование позиции США в отношении военной операции против Египта накануне Суэцкого кризиса 1956 года // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 1 (74). С. 86–94. doi:10.37724/RSU.2022.74.1.008.
2. McLaughlin C. The Suez Crisis: Security Implications for the Transatlantic Relationship and the Shift in Global Power // Review of International Studies. Carlisle: Dickinson College, 2016. P.47–65.
3. Lahav P. The Suez Crisis of 1956 and Its Aftermath. A Comparative Study of Constitutions, Use of Force, Diplomacy and International Relations // Boston University Law Review. Vol. 95. № 4. 2015. P. 1297–1354.
4. Белоусова К. А. Преемственность политики американских президентов на Ближнем Востоке: от Рузвельта до Кеннеди // Личность и общество в историческом процессе: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Рязань, 09–10 апреля 2020 года / Под ред. И. М. Эрлихсон, Ю. В. Савосиной, Ю. И. Лосева. Рязань, 2020. С. 24–31.
5. Государства НАТО и военные конфликты. Военно-исторический очерк / Под ред. П. А. Жилина, Р. Брюля, К. Собчака. М.: Наука, 1987. 312 с.
6. Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г. А. Арбатова. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1997. 848 с.
7. Крыжко Л. А., Крыжко Е. В., Пашковский П. И. Египет в политике США на Ближнем Востоке в начале 1950-х гг // Конфликтология / nota bene. 2022. № 2. С. 40–50. doi:10.7256/2454-0617.2022.2.38065
8. Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца: (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). М.: Политиздат, 1980. 368 с.
9. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). Москва: «Российская газета», 2016. 384 с.
10. Румянцев В.П. Линдон Б. Джонсон и Суэцкий кризис, 1956–1957 гг // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 71. С.87–96. DOI: 10.17223/19988613/71/13
11. Юрченко В. П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.). М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. 312 с.
12. Copeland M. The Game of Nations: The Amorality of Power Politics. New York: Simon and Schuster, 1970. 318 p.
13. McDermott R. Risk-Taking in International Politics: Prospect Theory in American Foreign Policy. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1998. 240 p.
14. Румянцев В. П. Венгерский мятеж и Суэцкий кризис 1956 г.: пределы и возможности американской дипломатии // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. 2019. № 5 (109). С. 69–76. doi: 10.14258/izvasu(2019)5-11.
15. Белоусова К. А. Роль Джона Фостера Даллеса в эскалации Суэцкого кризиса // Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран. Материалы ежегодной научной сессии кафедры новой и новейшей истории МПГУ. Москва, 2019. С. 4–12.

16. Lloyd S. Suez 1956: A Personal Account. London: Jonathan Cape, 1978. 282 p.
17. Memorandum From the Acting Executive Secretary of the National Security Council (Boggs) to the National Security Council, Washington, August 22, 1956 // Foreign Relations of the United States, 1955–1957, Suez Crisis, July 26 – December 31, 1956, Volume XVI. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16/d118> (accessed: 19.02.2023).
18. Memorandum of a Conversation, Ambassador's Residence, London, August 19, 1956 // Foreign Relations of the United States, 1955–1957, Suez Crisis, July 26 – December 31, 1956, Volume XVI. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16/d99> (accessed: 19.02.2023).
19. Memorandum of a Conversation Between the President and the Secretary of State, White House, Washington, October 2, 1956 // Foreign Relations of the United States, 1955–1957, Suez Crisis, July 26 – December 31, 1956, Volume XVI. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16/d291> (accessed: 19.02.2023).
20. Крыжко Л. А., Крыжко Е. В., Пашковский П. И. Политика Египта в контексте трансформации геостратегических подходов США на Ближнем Востоке в 1953–1956 гг // Конфликтология / nota bene. 2022. № 3. С. 33–41. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38207 (дата обращения: 19.02.2023). doi:10.7256/2454-0617.2022.3.38207
21. Memorandum of a Conversation, Lancaster House, London, August 23, 1956 // Foreign Relations of the United States, 1955–1957, Suez Crisis, July 26 – December 31, 1956, Volume XVI. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16/d123> (accessed: 19.02.2023).
22. United Nations. Security Council. Official Records. Eleventh Year. 743rd meeting: 13 Octobre. New York: UN, 1956. 19 p.
23. The Suez Canal Problem. July 26 – September 22, 1956. A Documentary Publication. Washington, 1956. 370 p.
24. Memorandum of a Conversation, Soviet Embassy, London, August 18, 1956 // Foreign Relations of the United States, 1955–1957, Suez Crisis, July 26 – December 31, 1956, Volume XVI. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16/d93> (accessed: 19.02.2023).
25. Memorandum of a Conference With the President, White House, Washington, October 30, 1956 // Foreign Relations of the United States, 1955–1957, Suez Crisis, July 26 – December 31, 1956, Volume XVI. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16/d419> (accessed: 19.02.2023).
26. United Nations. Security Council. Letter Dated 29 October 1956 From the Representative of the United States of America, Addressed to the President of the Security Council, Concerning: «The Palestine Question: Steps for the Military Action of the Israel in Egypt». S/3710. 30 October 1956. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_3710.pdf (accessed: 19.02.2023).
27. Letter from Prime Minister Bulganin to President Eisenhower. Moscow, November 5, 1956 // Foreign Relations of the United States, 1955–1957, Suez Crisis, July 26 – December 31, 1956, Volume XVI. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16/d505> (accessed: 19.02.2023).

28. United Nations. General Assembly. Resolution 997 (ES-I). URL: https://digitallibrary.un.org/record/208414/files/A_RES_997%28ES-I%29-EN.pdf?ln=ru (accessed: 19.02.2023).
29. Докладная записка начальника главного разведывательного управления С. М. Штеменко министру обороны СССР Г. К. Жукову. 8 ноября 1956 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. В 2-х т. Том 1: 1947–1956 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. С. 557–559.
30. Телеграмма министра иностранных дел СССР Д. Т. Шепилова послу СССР в Египте Е. Д. Киселеву. 3 ноября 1956 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. В 2-х т. Том 1: 1947–1956 / Отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. С. 550–551.
31. Бард М. Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту: пер. [с англ.] А. Курицкого. М.: Еврейское слово, 2007. 480 с.
32. Румянцев В. П. Еврейская община США и Суэцкий кризис, 1956–1957 гг // Уральское востоковедение. 2021. № 11. С. 6–22

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает внешнеполитическая стратегия США на Ближнем Востоке на примере Суэцкого кризиса 1956–57 гг. Учитывая претензии США на мировое лидерство, от которых в ближайшем будущем Вашингтон не намерен отказываться, актуальность анализа связанных с этим рисков и перспектив его внешнеполитической доктрины трудно переоценить. Опыт вполне прагматического взаимодействия США со своими геополитическими противниками с целью урегулирования военных конфликтов может представлять также практический интерес. К сожалению, автор не дал себе труда описать и аргументировать собственный методологический выбор, что для научной работы является существенным недостатком. Однако из контекста можно установить, что кроме традиционных общенаучных аналитических инструментов использовались исторический и институциональный методы, а также некоторые элементы контент-анализа официальных документов и заявлений. Вполне корректное применение описанной методологии позволило автору получить результаты, не лишённые признаков научной новизны. Прежде всего, определённый интерес представляет выявленное на эмпирическом материале «Тройственной агрессии» соотношение рисков и перспектив внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке, а также найденный Вашингтоном баланс между ними. Интересна также выявленная связь между опытом США совместно с СССР в урегулировании Суэцкого кризиса и антикоммунистическим содержанием разработанной в 1956 г. Д. Эйзенхауэром новой внешнеполитической доктрины США. Широко известен факт наличия связи между упомянутой доктриной и Суэцким кризисом, однако причины её антикоммунистической интенции нередко остаются в тени. Любопытен также вывод об отсутствии влияния антиизраильской позиции Д. Эйзенхауэра в исследуемом конфликте на итог президентских выборов в США, по результатам которых Д. Эйзенхауэр был переизбран на второй срок. В структурном плане рецензируемая работа также производит положительное впечатление: несмотря на досадное отсутствие рубрикации, логика статьи последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В

тексте условно можно выделить следующие разделы: - вводная часть, где ставится научная проблема, аргументируется её актуальность, формулируется цель работы, но отсутствует описание и обоснование методологии исследования; - предыстория и основные факторы напряжённости вокруг Суэцкого канала, национализированного в 1956 г. правительством Египта; - описание диспозиций в конфликте основных акторов – США, Великобритании, Франции, Израиля и СССР; - анализ ключевых рисков и перспектив во внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке, проявившихся в контексте Суэцкого кризиса; - заключительная часть, где резюмируются основные результаты проведённого исследования. К стилю рецензируемой статьи также нет никаких претензий. В тексте практически отсутствуют грамматические ошибки, хотя и встречаются редкие погрешности в оформлении (например, отсутствие пробела после точки между предложениями «...Выступить за прекращение военных действий.Так, в работах...»). За исключением нескольких мелких огрехов, текст написан очень грамотно, на хорошем научном языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 32 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в достаточной мере репрезентирует состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении дискуссионных вопросов участия США в урегулировании Суэцкого кризиса.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, вполне соответствующей требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты имеют признаки научной новизны и представляют интерес для политологов, политических социологов, конфликтологов, специалистов в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Некоторые из выводов автора могут быть полезны для действующих политиков. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.